

АВТОКОММУНИКАЦИЯ — тип информационного процесса в культуре, организованный как такая передача сообщения, исходным условием которой является ситуация совпадения адресата и адресанта. Термин «А» введен Лотманом в работе «О двух моделях коммуникации в системе культуры» (1973) в рамках бинарной оппозиции коммуникации и А. как двух возможных вариантов направленной передачи сообщения. Если коммуникация реализует себя в структуре «Он — я» (эквивалентно «Я — он»), то А. — в структуре «

Я — Я». Позволительность усмотрения в этих процессах факта передачи информации обеспечивается в первом случае — изменением субъекта (от исходного носителя информации к узнающему), во втором — изменением самой информации, достигаемым за счет ситуативного привнесения добавочного или нового кода, задающего «сдвиг контекста» («исходное сообщение перекодируется в единицах его структуры»), причем это качественное трансформирование информации приводит и к трансформации ее носителя («перестройка этого самого «Я»»).

Таким образом, «передача сообщения по каналу «Я — Я» не имеет имманентного характера, поскольку обусловлена вторжением извне некоторых добавочных кодов и наличием внешних толчков, сдвигающих конкретную ситуацию». В качестве типового примера таких кодов Лотман приводит ряд поэтических текстов, «воспроизводящих зависимость яркой и необузданной фантазии от мерных ритмов» езды на лошади («Лесной царь» Гёте, ряд стихотворений в «Лирических интермеццо» Гейне), качания корабля («Сон на море» Тютчева), ритмов железной дороги («Попутная песня» Глинки на слова Кукольника); примером функционирования архитектурного кода, развернутого не во времени, а в пространстве, может служить созерцание японским буддистским монахом сада камней, которое «должно создавать определенную настроенность, способствующую интроспекции». Механизм передачи информации в канале «Я — Я» может быть, таким образом, описан как наложение формального добавочного кода на исходное сообщение в естественном языке и создание на этой основе квазисинтагматической конструкции, задающей тексту многозначную семантику с ассоциативными значениями. — Пропущенный через процедуру А., текст «несет тройные значения: первичные общезыковые, вторичные, возникающие за счет синтагматической переорганизации текста, со- и противопоставления первичных единиц, и третьей ступени — за счет втягивания в сообщение и организации по его конструктивным схемам внетекстовых ассоциаций разных уровней, от наиболее общих до предельно личных». (С точки зрения Лотмана, важно, что один и тот же текст в различных функционально выделенных системах отсчета «может играть роль и сообщения, и кода, или же,

осциллируя между этими полюсами, того и другого одновременно"). Важной характеристикой артикулируемого в А. текста выступает редукция формализма используемых им языковых средств: "возможность чтения только при знании наизусть" (так, по Лотману, в факте прочтения Кити записанной Левиным аббревиатуры, воспроизводящем в тексте "Анны Карениной" реально имевшую место ситуацию объяснения Л.Н

.Толстого со своей невестой С.А.Берс, "мы имеем дело со случаем, когда читающий понимает текст только потому, что знает его заранее... Кити и Левин — духовно уже одно существо; слияние адресата и адресанта происходит на наших глазах").

Применительно к широкому социокультурному контексту, по мнению Лотмана, могут быть выделены как культуры, в рамках которых в качестве типового функционирует информационный процесс, организованный по принципу "Он-я", так и культуры, ориентированные на А.

Первые — при всем своем очевидном динамизме — проигрывают в плане активности индивидуального сознания ("читатель европейского романа Нового времени более пассивен, чем слушатель волшебной сказки, которому еще предстоит трансформировать полученные им штампы в тексты своего сознания; посетитель театра пассивнее участника карнавала"), вторые — при меньшей социальной динамичности — содержательно креативны и "способны развивать большую духовную активность". Данная типология культур типологически совместима с предложенной Лотманом дихотомией "текстовой культуры" как ориентированной на тиражирование текстовых прецедентов и "культуры грамматик" как ориентированной на творческое воссоздание и авторское создание текстов на основе рефлексивного осмысления порождающих моделей "грамматик", т.е. правил структурирования текстов ("Проблема "обучения культуре" как ее типологическая характеристика", 1981). Предложенная Лотманом модель А. как типичная для "культур-грамматик" весьма операциональна и без редуцирующих потерь апплицируется на конкретно-исторический материал. Так, в свете проблемы становления философского мышления как культурного феномена концепция А. позволяет интерпретировать античную культуру как "культуру грамматик" с доминированием А. (см. "я выпросил самого себя" у Гераклита), что и стимулировало оформление в ее основоположениях идеала вариативности и нормативной плюральности авторских философских моделей в отличие от традиционной восточной культуры как "текстовой". Концепция А. Лотмана приобретает особую значимость при погружении ее в контекст проблематики философии постмодерна: феномен "деконструкции текста" (Деррида), "означивания" как

текстопорождения (Кристева) и др. процедуры смыслопорождающего структурирования и центрации текста, фундированные презумпцией «смерти Автора» (Барт) (см.

"Смерть субъекта") и идеей Читателя как «источника смысла» (Дж.Х.Миллер), фактически могут быть описаны как протекающие в режиме и посредством механизма А.

М.А. Можейко